

ДОБЫЧА БИВНЕЙ МАМОНТА КАК ВИД ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. М. Потравный

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (Москва, Российская Федерация)

А. В. Протопопов

ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)»,
отдел изучения мамонтовой фауны
(Якутск, Российская Федерация)

В. В. Гассий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 27 октября 2019 г.

Рассматриваются вопросы сбора и добычи бивней мамонта как вида традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Выделены признаки и условия отнесения сбора и добычи ископаемой мамонтовой фауны к видам традиционных промыслов. Дан исторический обзор сбора, добычи и торговли мамонтовыми бивнями. Показаны проблемы правового и экономического регулирования в данной сфере, связанные с необходимостью отнесения ископаемой мамонтовой кости к общераспространенным полезным ископаемым.

На примере Республики Саха (Якутия) дана количественная оценка ресурсной базы и перспектив сбора и добычи бивней мамонта как вида традиционного природопользования коренных народов, а также предложен механизм регулирования деятельности в данной сфере (лицензирование, организация биржи для проведения торгов ископаемой мамонтовой костью, ценовое регулирование), который призван отражать научные интересы, изучение и сохранение мамонтовой фауны, экономические интересы республики, бизнеса и коренных малочисленных народов Севера. Предлагается учитывать вопросы сбора и добычи бивней мамонта как вида традиционного природопользования при проведении этнологической экспертизы проектов в арктической зоне Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы Севера, традиционное природопользование, бивни мамонта, сбор и добыча, экономический механизм, этнологическая экспертиза проектов, Республика Саха (Якутия), Арктика.*

Введение

Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности» от 8 мая 2009 г. № 631-р¹ определен перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. К ним относятся:

- животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство), а также переработка его продукции;
- собаководство;
- разведение зверей, переработка и реализация продукции звероводства;
- бортничество и пчеловодство;
- рыболовство и реализация водных биологических ресурсов;
- промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции;
- земледелие, а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений;
- заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд;

¹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/>.

- собирательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений);
- добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд;
- художественные промыслы и народные ремесла, в том числе резьба по кости и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов;
- строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности.

Этим же документом зафиксированы исторически сложившиеся территории исконной среды обитания данных народов, в пределах которых они осуществляют свою культурную и бытовую жизнедеятельность, занимаются традиционной хозяйственной деятельностью и промыслами.

Базовыми отраслями экономики многих арктических территорий являются традиционные виды природопользования — оленеводство, рыбный и охотничий промыслы, сбор дикоросов [1]. Анализ литературных источников, хозяйственной практики, а также имеющийся опыт проведения этнологической экспертизы проектов хозяйственного освоения в российской Арктике позволяют утверждать, что сбор и добычу бивней мамонта можно вполне отнести к видам традиционного природопользования [2]. Это прежде всего связано с той ролью, которую играет данный промысел в жизни и формировании дохода местного населения, с количеством занятых в этой сфере, с имеющимся потенциалом данных ископаемых ресурсов.

Попытки регулирования промысла по сбору, добыче бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях на основе лицензий на право пользования недрами на территории Республики Саха (Якутия) осуществлялись с 2003 г. Такой подход предполагал учет интересов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера². Попутный сбор бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны определялся как вид деятельности физических и юридических лиц по сбору с поверхности отдельных экземпляров бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в процессе традиционной зарегистрированной хозяйственной деятельности на территории республики (охотничьего и рыбного промыслов, оленеводства, геолого-разведочных или добычных работ на полезные ископаемые, других видов традиционной

деятельности) для целей получения дополнительного дохода.

Согласно закону любые действия физических лиц (например представителей коренных малочисленных народов Севера) и юридических лиц, которые характеризуются как промышленный промысел ископаемой мамонтовой кости, приравниваются к сбору палеонтологических коллекционных материалов. Это не отвечает фактическому состоянию дел в данной сфере, привычкам и отношению к ископаемой мамонтовой кости представителей коренных малочисленных народов Севера [3]. Создается сложная двойственная ситуация правового статуса ископаемой мамонтовой кости как минералогического, палеонтологического и другого коллекционного материала, которая регулируется уполномоченными органами сразу двух федеральных министерств — Министерства культуры и Министерства природных ресурсов и экологии. До настоящего времени с 2003 г. правовой статус ископаемой мамонтовой кости как полезного ископаемого не определен, отсутствуют нормативно-правовые основы экономического регулирования освоения таких месторождений, включая добычу бивней мамонта для целей получения дополнительного дохода, в том числе коренными малочисленными народами Севера.

Следует учитывать, что мамонтовая фауна имеет общегосударственное значение, в том числе как экспортный товар. Бивень и кость мамонта является минеральным сырьем, их добыча регулируются федеральным законом «О недрах» (в редакции от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ) (с изменениями на 3 августа 2018 г.). В то же время этот закон не до конца учитывает особенности ресурса, отсутствует четкая нормативная база по сбору, реализации, вывозу палеонтологических остатков мамонтовой фауны. Правовым пробелом является то, что данный объект в административном и уголовном законодательстве не определен как объект правонарушения и не относится к общераспространенным полезным ископаемым.

По словам жителей Арктики, добыча и продажа бивня мамонта (часто нелегальная) позволила выжить в 1990-х годах многим представителям коренных малочисленных народов Севера в трудное время проведения рыночных реформ. Как отмечал на III съезде эвенков России в 2009 г. В. А. Штыров, в то время президент Республики Саха (Якутия), «... надо проработать вопросы организации новых видов деятельности коренных малочисленных народов. Ими могут стать разные виды туризма, производство сувениров, глубокая переработка первичных продуктов традиционных промыслов» [4, с. 476]. В тот же период были обращения в Правительство России с предложением включить мамонтовую кость в перечень общераспространенных полезных ископаемых, чтобы упорядочить ее добычу и реализацию, создать возможности обеспечения легальным заработком представителей коренных малочисленных народов Севера. Добычу бивней

² Положение о порядке выдачи лицензий на право пользования недрами на территории Республики Саха (Якутия) при изучении, сборе, добыче бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях, раскопке трупных и скелетных остатков мамонтовой фауны в научных целях (в ред. постановления Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 г. ГС № 994-III). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/473510204>.

мамонта предлагается рассматривать как один из важных видов традиционной хозяйственной деятельности этих народов.

На рис. 1 показан процесс сбора и добычи бивней мамонта в арктической зоне Республики Саха (Якутия).

История добычи мамонтовых бивней и торговли ими

Единственным в мире регионом, где в исторический период велся коммерческий промысел мамонтовой кости, являлась и до сих пор остается арктическая окраина Евразии. Наиболее масштабная добыча осуществлялась в восточной ее части — вдоль побережья «Ледовитого моря», от Оби до Колымы бивни мамонта были объектом добычи и торговли для коренных жителей (юкагиров, тунгусов). Коренное население Восточной Сибири задолго до освоения северных земель русскими промышленниками добывало и продавало мамонтовые бивни [5]. При этом рынки Востока (Иран, Хорезм, Китай, Монголия) были знакомы с ископаемой мамонтовой костью намного раньше Западной Европы [6].

В Западной Европе мамонтовая кость как аналог слоновой кости стала регулярно появляться с начала XVII в. На протяжении веков мамонтовая кость наравне с пушиной и «рыбьим зубом» была предметом валютной и меновой торговли с Западной Европой и Востоком. В значительных количествах мамонтовая кость стала поступать в европейские страны в конце XVII — XVIII вв., а к концу XIX в. треть объемов мировой торговли «слоновой костью» обеспечивалась Россией, что объясняется активным освоением нового продуктивного костеносного

Рис. 1. Сбор и добыча бивней мамонта в арктической тундре. Республика Саха (Якутия). Фото И. П. Бысыкатовой. Август 2016 г.

Fig. 1. Mammoth tusks gathering and getting in the Arctic tundra. The Republic of Sakha (Yakutia). Photo by I. P. Bysykatova. August 2016

района на севере Якутии, охватывающего низовья рек Лены, Яны, Индигирки, морское побережье и арктические острова — Новосибирские и Медвежий. К середине XVIII в. ископаемая мамонтовая кость уже представляла собой значительный объект промысла, причем промысла коллективного (артельного), поставленного на промышленную основу, а добыча мамонтовой кости приносила большую прибыль. Гарантированный, налаженный сбыт мамонтовой кости побуждал местное население активно заниматься ее сбором. Во второй половине XIX в. якутские артели по добыче мамонтовой кости, товарищества, которые попутно занимались также охотой на пушного зверя, существовали на Булуна, в Жиганске и Устьянске Верхоянского округа.

Количество добываемой в русской Арктике мамонтовой кости в период со второй половины XVIII в. до начала XX в. по имеющимся данным оценивается в 700—2000 пудов ежегодной добычи (от 11 до 33 т, в среднем 25 т) [7]. Большая часть ископаемых бивней шла на экспорт. По оценкам, за 150 лет с момента активного промысла на мировой рынок поступило не менее 3000 т мамонтовой кости. Следует отметить, что цена на мамонтовую кость на внутреннем рынке России во второй половине XIX — начале XX в. была достаточно устойчивой и повышалась при перекупках примерно в 1,5 раза, в то время как на европейских рынках она была в 10 раз выше [8]. Интерес к этому полезному ископаемому был наряду с освоением пушных богатств одним из главных стимулов к изучению и заселению прибрежных территорий и островов на ранних этапах освоения Сибири [9].

О богатстве этого региона мамонтовой костью можно судить по статистике торговых сделок в Якутске — центре сбора добытого сырья. В XIX — начале XX в. до 1913 г. на Якутской ярмарке ежегодно продавалось от 11 до 30 т кости, в среднем 25 т в год. В начале XX столетия, практически после 1914 г., добыча мамонтовых бивней пошла на убыль, и с этого времени ископаемая мамонтовая кость практически исчезла с международного рынка. В Якутии в 1923 г. потребсоюз «Холбос» заготовил 56,7 пудов кости [10]. В послевоенные годы интенсивное освоение северных районов сопровождалось геологической съемкой и поисково-разведочными работами на больших территориях, а развитие малой авиации сделало доступными самые удаленные участки региона. Это нередко сопровождалось попутными неорганизованными сборами мамонтовой кости. В связи с некоторым оживлением косторезного промысла в Якутии в 1970-х годах процесс заготовки ископаемой мамонтовой кости пошел более интенсивно, был упорядочен прием сырья и установлена заготовительная цена за 1 кг сортового бивня [11].

Ситуация принципиально изменилась в 1980-х годах в связи с ограничениями и последующим полным запретом на торговлю современной слоновой костью и ее обработкой. Такие ограничения были

введены в связи с принятием в 1973 г. Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.), вступившей в силу 1 июля 1975 г.³ Тем самым был ограничен оборот поделок из кости, изготовленных после начала действия данной конвенции. В результате изменения конъюнктуры на мировом рынке активизировался интерес к мамонтовой кости и внутри страны, что привело в 1990-х годах к постепенному формированию внутреннего рынка, где ведущую роль, включая экспортные поставки, играет Республика Саха (Якутия). В настоящее время мамонтовые бивни являются преимущественно объектом собирательства. Следует учитывать, что когда экономическая ситуация на Севере в начале 2000-х стала плохой, народ принялся искать всевозможные пути заработка, одним из которых стал сбор бивней. В тот период в основном процветали различные схемы бартера: за бивни получали различные товары⁴. Активизация промысла ископаемой мамонтовой фауны в связи с вводом международных ограничений на торговлю слоновой костью одновременно привела к развитию нелегального рынка в данной сфере, незаконной добычи кости, что требует соответствующего правового и экономического регулирования.

Оценка потенциала и современное состояние рынка бивней мамонта в Республике Саха (Якутия)

В «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» (2019 г.) отмечается, что по экспертным оценкам более 80% ресурсов ископаемых бивней мамонта в России сосредоточено на территории Республики Саха (Якутия). Ресурсы ископаемой мамонтовой кости в недрах арктической зоны республики оцениваются в 450—520 тыс. т⁵. Северо-Якутская костеносная провинция охватывает побережье Ледовитого океана от Хатангского залива до Колымского, низовья крупных рек: Лены, Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы, а также Новосибирские острова. Основными центрами добычи ископаемого мамонтового бивня являются Усть-Янский, Аллаиховский, Булунский, Абыйский, Нижнеколымский районы. Данный документ предлагает ввести в перечень перспективных экономических

³ <https://base.garant.ru/2560936/>.

⁴ Охотник на мамонтов: как устроена нелегальная добыча мамонтовых бивней в Якутии. — URL: <http://sakhataoday.ru/2017/01/oxotnik-na-mamontov-kak-ustroena-nелегалnaya-dobycha-mamontovyh-bivnej-v-yakutii/>.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2030 года / Центр стратег. исслед. при главе Республики Саха (Якутия). — URL: <http://src-sakha.ru/previews/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-arkticheskoy-zonyi-respubliki-saha-yakutiya-do-2030-goda/>.

специальностей добычу мамонтовой фауны в ряде кластеров республики (Янский кластер — Усть-Янский район, Индигирский кластер — Аллаиховский, Абыйский районы, Колымский кластер — Нижнеколымский район). В России, в основном в Республике Саха (Якутия), ежегодно добывается от 100 до 150 т ископаемого бивня мамонта, при этом около 30% приходится на теневой рынок. К таким костеносным провинциям относится и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Представления о запасах и ресурсах мамонтовых бивней Североякутской костеносной провинции базируются на результатах геолого-разведочных работ, проведенных СПО «Северкварцсамоцветы» в 1979—1990 гг. Корректировка запасов и ресурсов была сделана на основе результатов промысла в 2003—2008 гг., началось регулирование республиканским законодательством оборота бивней и была введена государственная статистическая отчетность по форме 5-гр. Хорошая сохранность мамонтовых бивней в восточном секторе Арктики, делающая их конкурентоспособным товаром, обусловлена особыми историческими и геокриологическими условиями, связанными с формированием верхнеплейстоценовых криогенно-эоловых и синхронных с ними аллювиальных и озерно-аллювиальных отложений, являющихся коллектором бивней [12].

Глобальные климатические процессы сопровождаются разрушением береговой зоны арктических морей, активизируют негативные процессы на большом удалении от береговой линии. В свою очередь, трансформация криолитозоны, которая сопровождается образованием оврагов и провалов, разрушением склонов, приводит к выявлению новых залежей ископаемой мамонтовой фауны. С этих позиций важно иметь четкое представление не только о запасах, но и о распространении подобных месторождений, например с позиции современных представлений о находках остатков мамонтов.

Концепция развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия), утвержденная распоряжением главы региона от 13 августа 2018 г. № 649-РГ, предусматривает легализацию внутреннего и экспортного оборота мамонтовой фауны, а также создание в республике Международного центра изучения, хранения, экспонирования мамонтовой фауны⁶. В числе основных задач предусмотрены анализ и формирование нормативно-правовой базы, охватывающей все процессы, связанные с оборотом остатков ископаемой мамонтовой фауны, в том чис-

ле вопросы государственного надзора, правового регулирования использования мамонтовых бивней, их промышленного промысла и оборота. При обсуждении данной концепции рассматривались два варианта правового регулирования этой проблемы: (1) путем изменения и дополнения федерального закона «О недрах» в части отнесения «участков недр, используемых для сбора палеонтологических материалов (бивней мамонтов) в коммерческих целях», к участкам недр местного значения и передачи полномочий по управлению этими участками к полномочиям субъектов Федерации; (2) путем продвижения и принятия специального федерального закона «О рациональном пользовании ресурсами мамонтовой фауны — особым природным ресурсом Севера России» о приоритете попутного сбора бивней мамонта в процессе традиционного природопользования народов Севера России.

По мере реализации «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и «Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия)» будет локализован ряд уникальных исследований международного значения, включая изучение мамонтовой фауны, уникальных природных объектов, проведение мониторинговых исследований мамонтовой фауны на территории арктической зоны республики, а также создание и ведение единой системы республиканского фонда о мамонтовой фауне. На рис. 2 показано исследование мамонтовой фауны на острове Котельном.

Очевидно, что деятельность органов государственного управления призвана регламентировать не только сбор и добычу, а также изучение и охрану палеонтологических объектов. В Якутии принимаются меры по созданию особо охраняемых природных территорий для охраны уникальных местонахождений мамонтовой фауны. В настоящее время в республике имеется два особо охраняемых природных объекта по мамонтам. Первый — Берелехское «кладбище мамонтов» как памятник природы, второй — ресурсный резерват «Янские мамонты». На северо-востоке Якутии в Аллаиховском районе в бассейне Индигирки имеется массовое захоронение мамонтов, так называемое Берехское кладбище мамонтов, которое в 2007 г. получило статус особо охраняемого геолого-палеонтологического объекта (памятника природы). На данной территории предлагается полностью прекратить сбор бивней и других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях, а также проводить научные исследования месторождения, включая сбор и документацию палеонтологических материалов, передачу их в научные учреждения и музеи [13].

Природный заказник «Янские мамонты» создан согласно постановлению республиканского правительства «О создании государственного природного палеонтологического заказника «Янские мамонты» в Усть-Янском улусе (районе) Республики Саха (Якутия)» от 8 февраля 2010 г. № 49 путем объедине-

⁶ Распоряжение главы Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Концепции развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия)» от 13 августа 2018 г. № 649-РГ. — URL: <https://123ru.net/questions/160954097/>.

Рис. 2. Экспедиция Русского географического общества на Новосибирские острова, остров Котельный. В. Гассий и И. Павлов изучают мамонтовую фауну. Август 2019 г. Фото В. В. Гассий
 Fig. 2. The expedition of the Russian Geographical Society to the Novosibirsk Islands, the island of Kotelny. V. Gassiy and I. Pavlov study the mammoth fauna. August 2019. Photo by V. V. Gassiy

ния ресурсных резерватов республиканского значения «Омолой», «Дельта Яны», ресурсного резервата местного значения «Буустаах» с прилегающей по побережью моря Лаптевых административной территорией Усть-Янского улуса (района). Его площадь составляет 3300 тыс. га. Одна из главных задач заказника — сохранение, изучение и охрана мест, содержащих уникальные палеонтологические остатки мамонтовой фауны.

Хотя в соответствии с п. 5.4 «Типового положения о ресурсных резерватах», утвержденного постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 ноября 1997 г. № 515, п. 1 ст. 8 закона Республики Саха (Якутия) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» от 31 марта 2005 г. 3 № 461-III, ч. 4 ст. 10, ч. 2 ст. 12, ч. 3 ст. 16 закона Республики Саха (Якутия) «Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)»

от 1 марта 2011 г. 910-3 № 713-IV представители коренных малочисленных народов имеют право по согласованию с природоохранными органами осуществлять сбор остатков мамонтовой фауны при условии сохранения природных комплексов и объектов на особо охраняемых природных территориях, на практике такая деятельность часто рассматривается как нарушение режима природоохранного объекта.

Например, в сезон сбора остатков мамонтовой фауны в 2016—2018 гг. природоохранные органы республики во взаимодействии с пограничным отделом ФСБ России по Республике Саха (Якутия) в рамках рейдовых мероприятий на территориях Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Усть-Янского, Верхоянского и Нижнеколымского районов выявили нарушения режима особо охраняемых природных территорий (ст. 8.39 КоАП России). Аналогичные обходы осуществляются на Новосибирских островах для предупреждения, выявления и пресечения нарушений природоохранного законодательства при сборе и добыче мамонтовой фауны. Так, на территории Абыйского района контрольно-надзорные мероприятия проводились на территории ресурсного резервата «Бассейн Бадярихи» и на реке Тирэхтэх (угодяя общего пользования). Мероприятия на территории Аллаиховского района проводились на участках Берелех (на участке Эрча) и Аччыгый — Аллаиховском костыще. Аналогичные рейдовые мероприятия проводились на территории Верхоянского района (Стоянка Бунге — Толля (Юнугей)), в Усть-Янском районе — на местности «Янское кладбище мамонтов» (археологический памятник, гора Мус-Хая, в 50 км от села Казачье).

Для научных исследований по проблемам изучения мамонтовой фауны намечено создание «Всемирного центра мамонта» в Республике Саха (Якутия) — национального научно-исследовательского и музейного комплекса федерального значения, где предполагается создать современную инфраструктуру для хранения и изучения уникальных палеонтологических находок, построить научно-исследовательский центр мамонтовой фауны и музейный комплекс. В свою очередь, проект «Мамонтовая фауна» предусматривает создание системы регулирования добычи мамонтовой фауны, направленной на минимизацию ее негативного воздействия на окружающую среду. Речь по сути идет о формировании механизма регулирования в сфере добычи и обращения бивней мамонта как одного из направлений экономики традиционного природопользования [14]. Многие аспекты и отличия бивней мамонта от полезных ископаемых требуют принятия специального федерального закона, учитывающего особенности самого ресурса, исторические традиции его рационального пользования местным населением, природоохранный аспект и монопольное положение России в сфере владения основным ресурсным потенциалом.

Вопросы регулирования оборота бивней мамонта

Очевидно, что легализация внутреннего и экспортного оборота зависит от создания прозрачной системы правового регулирования управления и надзора за деятельностью, связанной с добычей мамонтовой фауны.

Как отмечалось на выездном заседании Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации на тему «Законодательные аспекты реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» 14 июня 2019 г. в Якутске, вопрос о регулировании сбора ископаемой мамонтовой фауны (бивня мамонта) неоднократно ставился на разных площадках. Для правового регулирования оборота бивней мамонта подготовлен законопроект, находящийся на рассмотрении в Государственной думе России⁷.

Легализация промышленной добычи ископаемой мамонтовой кости началась в 2003 г, когда Госкомгеологии Республики Саха (Якутии) стал выдавать лицензии на сбор с поверхности бивня мамонта и других остатков мамонтовой фауны индивидуальным предпринимателям, родовым кочевым общинам коренных малочисленных народов Севера, а также юридическим лицам в соответствии с принятыми в республике нормативными правовыми актами, в том числе законом «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом — ископаемыми остатками мамонтовой фауны» от 16 июня 2005 г. № 250-3 № 507-III. Следует учитывать, что основные места сбора остатков мамонтовой фауны находятся в районах Крайнего Севера, местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Ежегодно на дневную поверхность выносятся в результате естественного таяния мерзлых четвертичных отложений значительное количество остатков мамонтовой фауны, которые требуют сбора для их рационального использования. На рис. 3 показаны виды лицензий на добычу мамонтовой фауны. К сожалению, из всех перечисленных видов лицензий в настоящее время ни одна не выдается за исключением лишь лицензии на сбор с поверхности коллекционных материалов.

Что касается лицензии на попутный сбор бивней мамонта на территории земельного участка основной зарегистрированной традиционной хозяйственной деятельности, предполагалось, что она будет выдаваться физическим лицам (например, представителям коренных народов Севера) и юридическим лицам в заявочном порядке исполнительным органом государственной власти Республики Саха (Якутия) по согласованию с территориальным федеральным органом управления Государственным фондом недр. Данная лицензия также не выдается, и одной из целей данной работы является обоснование

⁷ <http://council.gov.ru/media/files/oZKE7dkyV3N5U8xRjfQrZwrNDagnFC8S.pdf>.

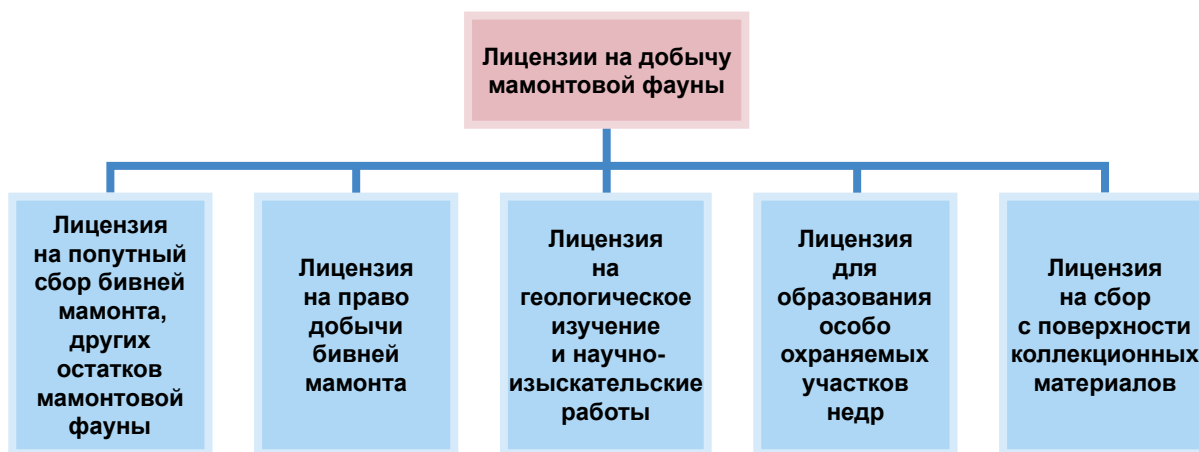

Рис. 3. Виды лицензий на добычу бивней мамонта и сбор коллекционных палеонтологических материалов
 Fig. 3. Types of licenses for getting of mammoth tusks and gathering of paleontological collectibles

вание необходимости возобновить выдачу таких лицензий в системе мер развития традиционного природопользования.

Важно отметить, что такую лицензию могут получить физические и юридические лица, имеющие зарегистрированную хозяйственную деятельность на территории конкретного улуса (района), связанную с традиционными отраслями экономики республики (охотничьим, рыбным промыслами, оленеводством, геолого-разведочными или добычными работами на полезные ископаемые, другими видами традиционной деятельности). То есть в данном случае прослеживается прямая связь добычи мамонтовой кости с традиционным природопользованием коренных народов Севера.

Предполагалось, что лицензия на право добычи на территории Якутии бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях будет выдаваться в заявочном порядке или по конкурсу (аукциону) органом управления Фондом недр Республики Саха (Якутия) по совместному решению Правительства Республики Саха (Якутия) и территориального органа Министерства природных ресурсов России, в данном случае Министерством экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). Однако в реальности данная лицензия тоже не выдается, добыча бивней мамонта не производится, только осуществляется сбор ископаемой мамонтовой кости с поверхности.

Осенью 2019 г. было намечено открыть биржу по проведению торгов и регулированию оборота бивней мамонта в поселке Депутатский Усть-Янского улуса Республики Саха (Якутия). Однако пока вопрос об открытии такой биржи остается открытым. С 2008 г. государственное регулирование пользования ископаемой мамонтовой костью в соответствии с нормами ст. 6 и 10.1 закона «О недрах» и лицензирование сбора согласно «Порядку рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора палеонтологических геологических коллекционных материалов», утвержденному приказом Минприроды

России от 29 ноября 2004 г. № 711 с ограничениями по количеству образцов (10 шт.) и срокам действия (до года) полностью исключают приемлемые условия пользования и расходятся с фактическим состоянием дела. К этому необходимо добавить достаточно высокие требования по финансовой состоятельности, технической оснащенности и кадровой обеспеченности заявителей (индивидуальных предпринимателей, родовых кочевых общин, сельскохозяйственных производственных кооперативов): наличие лодки и подвесных моторов, соответствующих специалистов в штате — один и более геологов и др.

Одной из форм контроля за добычей и оборотом ископаемой мамонтовой кости ранее был «Международный аукцион по продаже бивней», проводившийся в Якутске Министерством по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Республики Саха (Якутия). С 2005 по 2009 гг. было проведено шесть аукционов. Главной целью являлась легализация оборота мамонтовой кости и других остатков мамонтовой фауны. Одним из основных требований к держателям лицензии на добычу было обязательное предоставление недропользователями трети добытой мамонтовой кости на аукцион, но оно практически не исполнялось. Следует отметить, что цены внутреннего рынка на мамонтовую кость формировались на аукционах, проводившихся в Якутии в 2005—2008 гг. Таким образом, стоимость мамонтовой кости на внутреннем рынке составляла 30—100 долл. за килограмм в зависимости от сортности сырья, тогда как на зарубежных аукционах стоимость коллекционных образцов достигает 300 долл. за килограмм при индивидуальной их оценке. При этом закупочные цены в местах сбора и добычи существенно ниже, в четыре-шесть раз. Внутренний рынок мамонтовой кости России контролируется несколькими компаниями, доход которых формируется за счет разницы между внутренней и экспортной ценами.

По имеющимся данным, цена на бивни мамонта, указанная в контрактах продавцов и скупщиков, составляет от 100 до 140 долл. за килограмм в зави-

Таблица 1. Сведения о стоимости сырья из бивней мамонта в Республике Саха (Якутия)

Сорт бивней мамонта	Оптовая стоимость сырья за 1 кг, руб.			
	2013	2014	2015	2016
АА (коллекционный сорт)	30000—35000	60000	45000	35000—37000
А (первый сорт)	18000—20000	30000—35000	25000—30000	18000—20000
В (второй сорт)	12000—15000	18000—20000	17000	10000—12000
С (третий сорт)	3000—5000	12000	10000	5000—7000
Д (четвертый сорт — щепа)	500	1800—2000	1500—1800	1000—1500

Источник: данные ООО «Агентство по защите прав добытчиков ископаемой флоры и фауны».

симости от степени их сохранности, наличия трещин и т. д. Щепа бивней мамонта в основном используется для изготовления брелоков, мелких сувениров и т. д. Цена на щепу или на фрагменты бивней мамонта по данным прайс-листов якутских косторезных и перерабатывающих организаций составляет: ООО «Якутский экспортный завод» — 200 руб., АО «Таба» — 500 руб., ООО «Арктик-Экспорт» — 300 руб. за килограмм. За последние годы внутренние цены значительно колебались в связи с различными факторами, в том числе с проникновением на внутренний рынок китайских предпринимателей (табл. 1).

Кроме того, в Интернете имеются данные о рынке сбыта бивней и фрагментов бивней мамонта (CustomStat.ru), которые основаны на ценах реальных сделок в России, где средние контрактные цены экспорта бивней мамонта из России за 2017 г. колеблются от 46,5 до 63,3 долл.

Важно учитывать, что срок действия лицензий на добычу мамонтовой фауны четко не определен, сейчас такие лицензии выдаются на пять лет. Условиями пользования недрами в лицензиях установлена ежегодная отчетность недропользователей в виде предоставления информационных отчетов в Якутнедра по количеству собранного материала, его качеству. В конце 2017 г. на территории Республики Саха (Якутия) количество зарегистрированных действующих лицензий по сбору коллекционных палеонтологических материалов составляло 509, из них только 2 для научных целей, остальные для ре-

ализации. Информация о выданных лицензиях и количестве собранного материала за 2013—2017 гг. представлена в табл. 2.

На 1 января 2018 г. на территории Республики Саха (Якутия) действовали 603 лицензии на сбор палеонтологических коллекционных материалов (ископаемой мамонтовой кости), владельцами которых являются 97 юридических (родовые кочевые общины коренных малочисленных народов Севера) и физических лиц. На 1 января 2017 г. Республиканским балансом перспективных объектов ископаемых остатков мамонтовой фауны Республики Саха (Якутия) учтены запасы и прогнозные ресурсы бивня мамонта (товарной кости) по 10 месторождениям и проявлениям, в том числе по категориям: C_2 — 12 613 кг, P_1 — 13 346 кг, P_2 — 53 340 кг, P_3 — 7315 кг. Общий прогнозный потенциал достигает 500 тыс. т.

Остатки мамонтовой фауны имеют большую научную и музейную ценность и могут быть безвозвратно утеряны для научных исследований при свободном сборе бивней мамонта людьми, не имеющими специальной подготовки и нацеленными только на получение дохода от этой деятельности. Лицензия на геологическое изучение и научно-исследовательские работы для оценки прогнозных ресурсов бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны, изучения особенностей жизни, распространения и причин вымирания мамонтовой фауны без нарушения целостности недр выдается республиканским органом

Таблица 2. Количество выданных лицензий и фактический сбор ископаемой мамонтовой кости

Год	Количество выданных лицензий	Количество недропользователей	Количество собранного материала, т
2013	217	37	20,3
2014	251	45	73,4
2015	383	71	108
2016	431	63	103,2
2017	536	82	89,6

Примечание. Составлено по данным Минпромгеологии и Госкомгеологии Республики Саха (Якутия).

управления фондом недр на основе совместного решения территориального органа Министерства природных ресурсов РФ по Республике Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия).

Лицензия для образования особо охраняемых участков недр в местах скопления остатков мамонтовой фауны выдается совместным решением Правительства Республики Саха (Якутия) и Министерства природных ресурсов РФ или его территориального органа по представлению Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по геологии и недропользованию.

Претенденты на получение лицензии на попутный сбор мамонтовых бивней, других остатков мамонтовой фауны (физические и юридические лица) должны вести зарегистрированную хозяйственную деятельность на территории республики, конкретного улуса (района), связанную с традиционными отраслями экономики республики (охотничьим, рыбным промыслами, оленеводством, геолого-разведочными или добычными работами на полезные ископаемые, другими видами традиционной деятельности), и закрепленное право пользования и (или) владения земельным участком. Максимальный объем попутного сбора бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны устанавливается в размере до 200 кг в год, а при его превышении физическое или юридическое лицо должно оформить лицензию на право добычи.

Согласно приказу Роскомнедра от 21 июля 1995 г. № 91 лицензия на право добычи бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны оформляется Госкомгеологии Республики Саха (Якутия), однако такая лицензия на добычу бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в настоящее время не выдается. При этом владелец лицензии на право добычи бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны имеет право:

- производить добычу на закрепленном участке недр бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны;
- заключать договор купли-продажи с физическими и юридическими лицами, имеющими лицензию на право попутного сбора и добычи бивней мамонта, других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях и скупки этого сырья;
- использовать собранный материал, в том числе для личных нужд (обработка, коллекционирование и др.).

Владельцы лицензии обязаны представлять в контролирурующие органы отчет о сборе и добыче бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны, их реализации, о выполнении условий лицензии и разрешения.

В целях регулирования внутренних и внешних цен, стимулирования обработки и развития художественных промыслов в Республике Саха (Якутия), создания новых рабочих мест (в частности на местах сбора и добычи бивней мамонта — в населенных пунктах Крайнего Севера) органы, выдающие лицензию, устанавливают объемы сбора, добычи

и переработки на территории республики бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в соответствии с условиями конкурса (аукциона). Следует учитывать, что российский рынок мамонтовой кости ориентирован в основном на зарубежье (большинство покупателей ископаемой мамонтовой кости сосредоточено в Китае), и при современном состоянии дел таможенный контроль является важнейшим регулятором данной сферы коммерческой деятельности и пресечении злоупотреблений.

Как отмечалось выше, нормы закона «О недрах» и других федеральных подзаконных актов содержат значительные пробелы в части добычи ископаемого мамонтового бивня в значительных объемах с коммерческой целью, уплаты налогов и надзора за деятельностью лиц, занятых сбором, реализацией ископаемых бивней за пределы республики и России. Это главный вопрос, который требует решения. Специалисты Республики Саха (Якутия) надеются, что в результате республика сможет получить полномочия по управлению фондом недр в части участков недр, используемых для сбора палеонтологических материалов (бивней мамонтов) в коммерческих целях с этапа выдачи лицензий до контроля выполнения условий недропользования на основе республиканских нормативных правовых актов. При существующем порядке регулирования местное население Севера не может получить участки для сбора ископаемой мамонтовой кости в коммерческих целях и будет вынуждено быть лишь подрядчиком у крупных компаний.

Анализ показывает, что до настоящего времени остаются неурегулированными вопросы, получившие отражение в конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни в независимых странах», которые не нашли достаточного отражения в российском законодательстве. К ним в частности относятся проблемы, связанные с работой мер, оберегающих коренные малочисленные народы, их представителей и общины от недобросовестных действий лиц, получающих земли данных народов во владение и пользование, с установлением санкций за неправомерное вторжение на эти земли [15], в том числе в связи со сбором и добычей бивней мамонта. Решением могло бы стать принятие законопроекта, который находится на рассмотрении в Государственной думе России.

Выводы и рекомендации

Создание правовых основ экономического регулирования сбора и добычи бивней мамонта как вида традиционного природопользования будет способствовать легализации этого промысла. На наш взгляд, включение сбора и добычи бивней мамонта в перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера позволит учитывать данный вид деятельности при проведении этнологической экспертизы проектов промышленного освоения территории в Арктике [16;

17], что позволит обеспечить защиту территорий таких традиционных промыслов, сохранение объектов мамонтовой фауны, имеющей научную и культурную ценность. С другой стороны, легализация этого вида бизнеса на основе совершенствования лицензирования, организации биржи для проведения торгов ископаемой мамонтовой костью будет способствовать формированию рыночного ценообразования в данной сфере с учетом интересов республики, органов местной власти и коренного населения. Наконец, организация и развитие под контролем государства прозрачной деятельности по сбору и добыче бивней мамонта будет способствовать самозанятости местного населения, создания новых рабочих мест [18], получению коренными малочисленными народами Севера дополнительного дохода, улучшению социально-экономических условий их жизнедеятельности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке грантов Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00023 «Методология и механизмы распределения благ при промышленном освоении территории в Российской Арктике», проект № 18-45-140007 р_а «Трансформация растительного покрова и распад мамонтового фаунистического комплекса в Якутии на рубеже плейстоцена и голоцена».

Литература

1. Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 1 (33). — С. 34—49. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49.
2. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic // Polar Science. — 2017. — Vol. 14, Dec. — P. 68—77. — DOI: 10.1016/j.polar.2017.10.003.
3. Смирнов А. Н., Кириллин Н. Д., Иванова Ю. В., Журилова М. А. Забытое полезное ископаемое российской Арктики — мамонтовая кость // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 1 (21). — С. 66—75.
4. Штыров В. Крайний Север и Дальний Восток: проблемы стратегии развития. — М.: Рус. Миръ, 2019. — 1040 с.
5. Кузнецова Т. В., Стародубцева И. А. Мамонты и история геологического изучения побережья моря Лаптевых и Новосибирских островов // Система моря Лаптевых и прилегающих морей Арктики: современное состояние и история развития. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. — С. 481—500.
6. Гетчинсон Г. Н. Очерки первобытного мира: Пер. с англ. Э. Н. Журавской. — СПб.: Издатель, 1899. — 326 с.
7. Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. — Ч. I: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. — СПб., 1861. — 489 с.
8. Tolmachoff I. P. The carcasses of the mammoth and rhinoceros found in the frozen ground of Siberia // Transactions American Philosophical Society. — 1929. — P. 11—74.
9. Виттенберг П. В. Жизнь и научная деятельность Э. В. Толля. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 243 с.
10. Верещагин Н. К. Почему вымерли мамонты. — Л.: Наука, 1979. — 200 с.
11. Ископаемая мамонтовая кость. — СПб., 2003. — 172 с. — (Тр. НИИГА — ВНИИОкеангеология; т. 201).
12. Кириллин Н. Д. Ископаемая мамонтовая кость — особый геокриогенный природный ресурс севера России: проблемы права, экономики и организация рационального природопользования. — Якутск: Дани АлмаС, 2011. — 192 с.
13. Боескоров Г. Г. Памятник природы «Берелехское кладбище мамонтов» // Изв. Самар. науч. центра РАН. — 2013. — Т. 15, № 3 (2). — С. 806—809.
14. Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Под общ. ред. Е. И. Бурцевой и И. М. Потравного. — М.: Экономика, 2019. — 319 с.
15. Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. — 2019. — № 9. — С. 52—64. — DOI: 10.31857/S013207690006730-5.
16. Слепцов А. Н. Вопросы нормативного закрепления этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии // Юрист. — 2017. — № 19. — С. 42—46.
17. Потравный И. М., Гассий В. В., Тамбовцева Т. Т. Этнологическая экспертиза как инструмент согласования интересов целевых групп в сфере традиционного природопользования // Экономика природопользования. — 2016. — № 3. — С. 80—92.
18. Войкина Е. А., Потравный И. М. Зеленая занятость и рынок труда в условиях формирования экологически ориентированной экономики // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Экономика. — 2018. — Т. 34, вып. 2. — С. 217—240. — DOI: 10.21638/11701/srbu05.2018.202217.

Информация об авторах

Потравный Иван Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры «Управление проектами и программами Capital Group», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: ecoaudit@bk.ru.

Изучение и освоение природных ресурсов Арктики

Протопопов Альберт Васильевич, доктор биологических наук, руководитель Отдела изучения мамонтовой фауны, ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)» (677007, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, просп. Ленина, 33), e-mail: a.protoporov@mail.ru.

Гассий Виолетта Валерьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Кубанский государственный университет (350040, Россия, Краснодар, Ставропольская ул., 149), e-mail: vgassiy@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Потравный И. М., Протопопов А. В., Гассий В. В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 1 (37). — С. 109—121. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121.

MAMMOTH TUSKS GETTING AS A TYPE OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT

Potravnny I. M.

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)

Protoporov A. V.

Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russian Federation)

Gassiy V. V.

Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

The article was received on October 27, 2019

Abstract

The article considers the gathering and getting of the mammoth tusks as a type of traditional nature management of indigenous peoples of the North. Signs and conditions are identified to classify the gathering and getting of fossil mammoth fauna as types of traditional crafts (to determine which role the craft plays in life and income generation of the indigenous population, in preserving its culture and ethnos, to find out the number of local residents employed in this field of activity, including gathering, getting, processing and selling the products from mammoth tusks, the availability of potential and resource base of this type of popular fossils for the development of traditional crafts). The authors present historical overview of gathering, getting and selling of mammoth tusks. They reveal the problems of legal and economic regulation in this area associated with the need to classify fossil mammoth tusks as common minerals.

On the example of the Republic of Sakha (Yakutia), the authors give a quantitative assessment of the resource base and prospects for gathering and getting of mammoth tusks as a form of traditional nature management of indigenous peoples, as well as the mechanism for regulating activities in this area (licensing, organizing an exchange for tendering fossil mammoth tusks, price regulation), aimed to reflect research interests, the study and preservation of the mammoth fauna, the Republic economic interests, the business and indigenous peoples of the North. It is proposed to take into account the issues of gathering and getting of mammoth tusks as a type of traditional nature management during the ethnological analysis of projects in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: *indigenous peoples of the North, traditional nature management, mammoth tusks, gathering and getting, economic mechanism, ethnological expertise of projects, the Republic of Sakha (Yakutia), the Arctic.*

The article was prepared with the financial support from grants of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 19-010-00023 “Methodology and mechanisms for the distribution of benefits in the industrial development of the Russian Arctic territory”, Project No. 18-45-140007 r.a “Transformation of vegetation and decay of the mammoth faunal complex in Yakutia at the turn of the Pleistocene and Holocene”.

References

1. Burtseva E. I., Potravny I. M., Gassiy V. V., Sleptsov A. N., Velichenko V. V. Voprosy otsenki i kompensatsii ubytkov korennyim malochislennym narodam v usloviyakh promyshlennogo osvoeniya Arktiki. [Issues of estimating and compensating for losses to indigenous peoples in the conditions of industrial development of the Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2019, no. 1 (33), pp. 34—49. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49. (In Russian).
2. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic. *Polar Science*, 2017, vol. 14, Dec, pp. 68—77. DOI: 10.1016/j.polar.2017.10.003.

3. Smirnov A. N., Kirillin N. D., Ivanova Yu. V., Zhurilova M. A. Zabytoe poleznoe iskopaemoe rossiiskoi Arktiki — mamontovaya kost'. [The forgotten mineral of the Russian Arctic — mammoth bone]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2016, no. 1 (21), pp. 66—75. (In Russian).
4. Shtyrov V. Krainii Sever i Dal'nii Vostok: problemy strategii razvitiya. [Far North and far East: problems of development strategy]. Moscow, Rus. Mir", 2019, 1040 p. (In Russian).
5. Kuznetsova T. V., Starodubtseva I. A. Mamonty i istoriya geologicheskogo izucheniya poberezh'ya morya Laptevykh i Novosibirskikh ostrovov. [The forgotten mineral of the Russian Arctic — mammoth bone]. *Sistema morya Laptevykh i prilgayushchikh morei Arktiki: sovremennoe sostoyanie i istoriya razvitiya*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2009, pp. 481—500. (In Russian).
6. Getchinson G. N. Ocherki pervobytnogo mira: Per. s angl. E. N. Zhuravskoi. [Essays of the primitive world. Translation from English by E. N. Zhuravskaya]. St. Petersburg, Izdatel', 1899, 326 p. (In Russian).
7. Middendorf A. F. Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Pt. I. Sever i vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. [Travel to the North and East of Siberia. Part I. North and East of Siberia in natural and historical terms]. St. Petersburg, 1861, 489 p. (In Russian).
8. Tolmachoff I. P. The carcasses of the mammoth and rhinoceros found in the frozen ground of Siberia. *Transactions American Philosophical Society*, 1929, pp. 11—74.
9. Vittenberg P. V. Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost' E. V. Tollya. [Life and scientific activity of E. V. Toll]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1960, 243 p. (In Russian).
10. Vereshchagin N. K. Pochemu vymerli mamonty. [Why mammoths became extinct]. Leningrad, Nauka, 1979, 200 p. (In Russian).
11. Iskopaemaya mamontovaya kost'. [Fossil mammoth bone]. St. Petersburg, 2003, 172 p. (Tr. NIIGA — VNIIOkeangeologiya; T. 201). (In Russian).
12. Kirillin N. D. Iskopaemaya mamontovaya kost' — osobyi geokriogennyi prirodnyi resurs severa Rossii: problemy prava, ekonomiki i organizatsiya ratsional'nogo prirodopol'zovaniya. [Fossil mammoth bone—a special geocryogenic natural resource of the North of Russia: problems of law, Economics and organization of rational nature management]. Yakutsk, Dani AlmaS, 2011, 192 p. (In Russian).
13. Boeskorov G. G. Pamyatnik prirody "Berelekhskoe kladbishche mamontov". [Nature Sanctuary "Berelekhskoe Cemetery of Mammoths"]. *Izv. Samar. nauch. tsentra RAN*, 2013, vol. 15, no. 3 (2), pp. 806—809. (In Russian).
14. Burtseva E. I., Potravnyi I. M., Gassii V. V. et al. Ekonomika traditsionnogo prirodopol'zovaniya: vzaimodeistvie korennykh narodov Severa i biznesa v rossiiskoi Arktike. [Economy of traditional nature use: the interaction between indigenous peoples and business in the Russian Arctic]. Pod obshch. red. E. I. Burtsevoi i I. M. Potravnogo. Moscow, Ekonomika, 2019, 319 p. (In Russian).
15. Kryazhkov V. A., Garipov R. Sh. Konventsia MOT i rossiiskoe zakonodatel'stvo o korennykh malochislennykh narodakh. [ILO 169 Convention and Russian Legislation on indigenous Minorities]. *Gosudarstvo i parvo*, 2019, no. 9, pp. 52—64. DOI: 10.31857/S013207690006730-5. (In Russian).
16. Sleptsov A. N. Voprosy normativnogo zakrepleniya etnologicheskoi ekspertizy v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Severa na primere Yakutii. [Issues of normative consolidation of ethnological expertise in the areas of traditional residence and economic activities of indigenous minorities of the North on the example of Yakutia]. *Yurist*, 2017, no. 19, pp. 42—46. (In Russian).
17. Potravnyi I. M., Gassii V. V., Tambovtseva T. T. Etnologicheskaya ekspertiza kak instrument soglasovaniya interesov tselevykh grupp v sfere traditsionnogo prirodopol'zovaniya. [Ethnological examination as a tool for coordination of interests of target groups in the field of traditional environmental management]. *Ekonomika prirodopol'zovaniya*, 2016, no. 3, pp. 80—92. (In Russian).
18. Voikina E. A., Potravnyi I. M. Zelenaya zanyatost' i rynek truda v usloviyakh formirovaniya ekologicheskii orientirovannoi ekonomiki. [Green employment and labor market in the conditions of formation of environmentally oriented economy]. *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ekonomika*, 2018, vol. 34, iss. 2, pp. 217—240. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2018.202217. (In Russian).

Information about the authors

Potravny Ivan Mikhailovich, Doctor of Economy, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny per., Moscow, Russia, 117997), e-mail: ecoaudit@bk.ru.

Protopopov Albert Vasil'evich, Doctor of Biological Science, Head of Department for the Study of mammoth fauna, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (33, Lenin Avenue, Yakutsk, Russia, 677007), e-mail: a.protopopov@mail.ru.

Gassiy Voletta Valer'evna, Doctor of Economy, Professor, Kuban State University (149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russia, 350040), e-mail: vgassiy@mail.ru.

Bibliographic description of the article

Potravny I. M., Protopopov A. V., Gassiy V. V. Mammoth tusks getting as a type of traditional nature management. *Arctic: Ecology and Economy*, 2020, no. 1 (37), pp. 109—121. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121. (In Russian).